

Ludmila Berlinskaya
& Arthur Ancelle

Suites for two pianos

SERGEI
PROKOFIEV

Romeo & Juliet | Cinderella

The history of “*Firma Melodiya*” began in 1964 when the record labels and factories of Moscow, Leningrad, Tallinn, Riga, Vilnius, Tbilisi, Alma-Ata, and Tashkent were merged to form a new state-owned sound-recording firm that brought under its roof the best professionals in the fields of culture, arts, and audio engineering.

At present “*Firma Melodiya*” is the longest-standing record company of Russia. As the major firm engaged in sound-recording and mass production of vinyl records in the territory of the Soviet Union “*Melodiya*” has always been and remains a widely-known enterprise of its kind not only in the former Soviet republics but all over the world as well.

Today “*Firma Melodiya*” enjoys the possession of a huge audio library of classics music, literature recordings, and those of popular music of the USSR times. Many of them are unique; their originals are cautiously kept, restored, and digitized in order to preserve this priceless cultural heritage for the generations to come.

Very few of the sound-recording companies in the world could impress the audience with such a constellation of classical soloists, among them the greatest musicians of the twentieth century: V. Sofronitsky, S. Richter, E. Gilels, D. Oistrakh, L. Kogan, D. Shafran, M. Rostropovich, and many more. It is not an overstatement to say that a whole cultural epoch is memorized on the tapes of the “*Firma Melodiya*” sound library.

“*Melodiya*” was more than once honored with various prizes including such prestigious international awards as ICMA 2013 Award in the “*Historical Recording*” category for the “*Igor Stravinsky. Les Ballets russes*” CD; and *Toblacher Komponierhäuschen International Music Award 2013* for the best recording of Mahler’s works in the “*Republishing*” category presented to the CD recording of *Symphony No. 4* performed by Moscow Philharmonic Orchestra (conducted by David Oistrakh) and Galina Vishnevskaya.

In recognition of high quality and unmatched tones of vinyl records “*Firma Melodiya*” revived the manufacturing of vinyls and among other things presented limited editions of unique classical recordings from its archives to the musical world.

At the same time in compliance with one of its fundamental working principles of always keeping finger on the pulse, in 2013 “*Melodiya*” have already presented 700 albums of its recordings on the *iTunes* platform and pleases the music lovers with new digital releases time after time.

In 2014 “*Firma Melodiya*” celebrates its 50th anniversary. In commemoration of this congratulatory event and in continuation of the tradition of recording classical music releases “*Melodiya*” presents an album of Ludmila Berlinskaya – Arthur Ancelle Piano Duet. This al-

bum dedicated to the famous ballets composed by Prokofiev comprises *Suite for Two Pianos* from *Romeo and Juliet* ballet transcribed by Arthur Ancelle, and *Suite* from *Cinderella* ballet transcribed by Mikhail Pletnev.

Not only is this introduced to the audience project unique due to its musical component but it is also one of the first releases for more than 20 years wherein “*Melodiya*” under its own label presents a principally new recording that is neither a reprint nor an edition under license, and wherein the firm is the manufacturer and original right holder of the phonograms on the disc.

Piano Duo **Ludmila Berlinskaya and Arthur Ancelle** THE RUSSIAN-FRENCH DUET

“France and Russia met like water and fire in this brilliant duet thus contributing a piece of their own culture, a part of themselves; being on opposite sides they coalesced by virtue of music. Not only do they just play music by creating a symbiosis of tones and measures but they also live each melody presented by them. It is not possible to put into words the undissembled sincerity every suite and overture was performed with. It was like they were communicating and carrying on a dialogue by the means of notes where words were not required. They were totally immersing themselves into their music while building-up a work of art in front of the audience”

Oksana Koginova, *Bez Formata* (Russia).

The Ludmila Berlinskaya and Arthur Ancelle duet came into being just recently in 2011. This successful union of two musicians with absolute mutual understanding both on and beyond the stage quickly won recognition from the public thanks to their heartfelt performance, wealth of tones and due to their refined and ingenious programs. In France the duo appears regularly in both the Salle Cortot and Salle Gaveau, takes part in the *Le Touquet Piano Folies Festival*, the *Musical Summits Festival* in Gstaad and *Festival de Boswil* (Switzerland), the latter became the place where they for the first time ever presented the complete Debussy and Ravel works for two pianos and piano “a quatre mains” (for four hands). In Russia they perform in Saint Petersburg Philharmonia and in Moscow Philharmonic Society. They also participate in the famous Moscow *December Evenings Festival*.

Their first album released by the *Saphir Productions Company* and dedicated to the music composed by Tchaikovsky was critically acclaimed and received five awards of “*Diapason*” magazine and four “*Stars*” from BBC Music Magazine.

They go beyond contacts with appreciative audience and have created a whole artistic universe of their own: the *Aigle Azur* air line is their partner helping the musicians to visit Russia regularly; the duo is supported by *Yamaha* in Moscow and by *Pianos Nebout* in Paris so the best instruments are at their disposal.

Ludmila Berlinskaya and Arthur Ancelle hold the positions of artistic directors of a new music festival *La Clé des Portes* organized in the magic atmosphere of the Loire Castles.

Honored Artist of Russia, Principal Performer of the Moscow Philharmonic Society, first-prize winner of international contests Ludmila Berlinskaya appeared on stage of the most famous concert halls of the world like the Paris Théâtre des Champs Elysées, Con-

certgebouw, Wigmore Hall, Barbican and Royal Albert Hall, La Fenice, Royal Academy of Brussels, National Auditorium of Madrid, City Hall of Hong Kong and others. She is time and again invited to prestigious festivals in La Roque-d’Anthéron, Colmar, Auvers Sur Oise, Auvers Sur Oise, Evian, Kuhmo, Edinburgh, Aldeburgh, Orlando, Stavanger, Portogruaro etc.

Recognized chamber music performer she partnered in concerts with the greatest musicians including M. Rostropovich, Y. Bashmet, V. Tretyakov, A. Knyazev, P. Meyer, G. Caussé, I. Gitlis, G. Capuçon, J.J. Kantorow, H. Demarquette, A. Meunier, and F.R. Duchâble. Nearly thousand concerts with Borodin Quartet, Orlando Quartet, Fine Arts Quartet, Ardeo Quartet, and Danel Quartet should also be noted.

Ludmila Berlinskaya was raised among the Soviet cultural elite. Her father Valentin Berlinsky founded the famous Borodin Quartet. Ludmila graduated with distinctions from the special Gnessine musical secondary school and brilliantly completed the course at the

Moscow Conservatory. Berlinskaya was brought up surrounded by the most talented artists of the day. Grown up on the Shostakovich music Berlinskaya today is ranked among its best performers. Her repertoire comprises all chamber music of Shostakovich including his lesser-known and earlier unperformed compositions.

She was also fortunate to join a small coterie of friends of the pianist Sviatoslav Richter. She played piano “a quatre mains” with him and later took over from the pianist in his production of Britten’s *Turn of the Screw*. Richter was her considerate mentor who encouraged artistic freedom of Ludmila and monitored her achievements of personhood.

Ludmila Berlinskaya recorded several discs including those in partnership with *Virgin Classics* and *Saphir Production* companies presenting works of Rachmaninov, Glinka, Schnittke, Mendelssohn, Janacek, Strauss, and Tchaikovsky.

“By the side of Rostropovich there was an excellent piano player with fiery temperament and irreprehensible techniques – Ludmila Berlinskaya”

Pierre Petit, *Le Figaro*.

“The (Valentin Berlinsky) 75th birthday week was marked ... by the daunting big-boned pianism of Berlinsky’s own daughter, Ludmila Berlinskaya”

David Nice, *The Guardian*.

Arthur Ancelle at the age of seven was the youngest pupil in the harmony classes of the École normale de musique de Paris – Alfred Cortot. Later he graduated from that school. He is laureate of many international contests in France, Russia, Bulgaria, Italy, Spain, and Australia where the doors of such world-famous concert halls as Carnegie Hall, Kennedy Centre, the Philharmonic Halls of Saint Petersburg and Moscow, Wigmore Hall, Paris Salle Cortot and Salle Gaveau are open for him.

Time after time he received special prizes for his performances of contemporary composers. He enjoys introducing modern French music (Dutilleux, Mantovani, and Hersant) to the audience on four continents and submitting contemporary American music (Corigliano, Rzewski, Currier) to approval of French public.

Arthur Ancelle is also known as a talented transcriber and his works include the transcriptions of Dukas’ *Sorcerer’s Apprentice* symphonic scherzo for solo piano and Tchaikovsky’s *Francesca da Rimini* for two pianos. Recently he shaped an original *Suite for Two Pianos* on Prokofiev’s ballet *Romeo and Juliet* and it was published by *Le Chant du Monde* at the beginning of 2014.

“Arthur Ancelle delivers a truly exciting adaptation of Tchaikovsky’s masterpiece. Intensely symbiotic, the duo plunges in with hearts pounding to the rhythm of a diabolical chromaticism at the verge of suffocation or dizziness, alternating between dramas and passions with no timeout. We quickly forget the original orchestration of the score– isn’t it the best compliment one can give a transcriber? – to recapture the spirit of Dante through out these 22 minutes of grand piano playing”

Gilles d’Heyre www.concertonet.com.

“The transcription of Romeo and Juliet brings together all the top hits of the legendary score and conveys a sensation of consistency and accomplishment that the orchestra suites arranged by Prokofiev himself did not deliver”

Jean-Christophe Le Toquin, *ResMusica*.

In the musical theatre of Sergei Prokofiev both the *Romeo and Juliet* and *Cinderella* ballets hold a special place.

The idea of a ballet based on the Shakespeare’s play that inspired a number of composers from Berlioz and Gounod to Tchaikovsky came into Prokofiev’s head soon after his return from abroad. Prokofiev wrote the drama basis and composed the music for the ballet in 1935 together with S. Radlov, a Shakespearean scholar who was the artistic director of the Lenin-grad Opera and Ballet Theatre then.

The idea to compose a Shakespeare tragedy-based ballet was extremely daring for its time. The ballet stages were almost completely occupied by fairy tales, legends and experimental plays. The first librettists (Radlov and Piotrovsky) suggested an awakening of Juliet and a joyful duet of the two lovers for the final scene of the ballet. It was a traditional spectacular apotheosis for a ballet then and the death of lead characters would be in contradiction with the conventions of the genre.

The theatre management liked the music for the ballet in general but the radical changes in the ballet plot resulted in sharp tussles. Prokofiev yielded to the reasons produced by the majority of his opponents and after consultations with choreographers he added new version of the finale – in line with Shakespeare.

As if he was finishing the portrait created by Shakespeare, Prokofiev showed especially fascinating young Juliet and delicately delineated the first awakening of love feelings. The second major dramatic line of the ballet, that of undifferentiated enmity between the two

families is in sharp contrast with the world of young emotions. The theme of the Montecchi–Capuletti feuds is presented in both the sharp-cut “animosity tune” and the *Dance of the Knights* as well as in the portrait of Tibalt.

First *Romeo and Juliet* ballet was staged abroad in the City of Brno (Czechoslovakia) on December 30, 1938. Prokofiev did not wait for the premiere and composed earlier two suites out of the ballet music. That was also when the suites were performed on symphonic stage.

At the beginning of 1940 discussions on a new ballet were held. Actors dreamed of a choreographic fairy tale and even hinted at a *Snow White* storyline with Ulanova in the lead. Yet the composer objected to the scriptwriter by saying: “*Lyrical ballet and ballet fairy tale are fine! But in your version of finale there are people dying after the pas de deux of triumphant love. And I do not want deaths; there are more than enough deaths in my Romeo. I just want a finale of triumphant love...*”

The idea of *Cinderella* was suggested by N. Volkov, a theatre critic and librettist. This storyline made it possible to implement the Prokofiev’s idea and use the traditional ballet forms in a new manner.

Cinderella is a classical ballet carrying on the traditions of romantic fairytale plays with abundance of variations, divertissement, and apotheosis, built on waltzes with colorful scenes.

In 1941 the composer was already fully possessed by his new project. “*For me Cinderella is not only a character from a fairy tale, but she is also a conscious and sensible human being, touching us emotionally.*”

The music to the ballet was composed in 1940–1944 and the premiere show took place on the Bolshoi stage in 1945.

Piano transcriptions of orchestra pieces are frequently depreciated to some extent and relegated to a second-rate genre though transcription could be a real work of art. The work on transcription should be given much attention to get that done and efforts should be made to adorn the piece with new colors needed to make the piano version trigger new emotions among the audience. But how on earth a transcription could introduce something new? There are rich tone colors in favor of orchestra, powerful sounding and endless diversity created by the multitude of instruments! On the other hand two grand pianos can accentuate the counterpoints deafly heard in the orchestra, show forward motion constrained by the inertia of orchestra, convey percussion and dynamism, and apart from that the team play of pianos could be envied by any and all best orchestras.

Transcription for two pianos is a favorite musical form of many composers. They often view it as a stage preceding instrumentation. Thus Ravel, Stravinsky and Tailleferre presented their ballets to Diaghilev for first audition exactly in that form.

The work on transcription is not reduced to application of already known mechanisms, there is a multitude of possible variants helping to express harmonics, logics and matter of musical composition, specifics of pianism, desired stylistic and tonal effects. When I turn to this kind of work I feel as if I am starting the most complicated chess game.

What is most interesting is the comparison of selected variants, in particular within the span of this album, as the basic idea here is the same: creation of two musically interrelated suites themed on beautiful ballets by Sergei Prokofiev.

But how could the cross-talk of various instruments in orchestra, whispering of strings, and rage of percussions be conveyed?

The Suite, conceived by M. Pletnev is really a splendid present to a pianist. His score is admirably understandable, written music is “pianistic,” and applied techniques give more freedom and confidence. The correlation of voices is translucent, the dialog between two pianos is quite clear. It is not possible to be in tune with this challenging score unless complex techniques and rich palette of sounds are employed. As for the tonal effects M. Pletnev is generous with them: he uses numerous *glissandi* throughout the suite, engages lower case actively and also practices an uncommon move in the scene of midnight chime when he strikes the chords right with his hand.

I also tried for my part to express some uncommon peculiarities of the written music by Prokofiev. His music is often oversimplified, only its subtle humor and important role of percussions are scored down; but it should not be forgotten that his music also contains beautiful lyrical themes, when you are listening to his orchestral pieces you are unwittingly “bogged down” in endless legato. I tried to catch just that spirit, those almost invisible and unheard voices whose tones are unique, because that is what shows the idiom of Prokofiev. When I worked on the transcription I got to choose: sometimes I repeat the theme thus creating resonance effects; elsewhere my fingers knocking on the wood replace percussions; the same function is occasionally assigned to the pedal; and energetic tremolos play the part of the winds. The musician’s imagination should always be ahead of the sound thus enticing the audience with the present story.

That is the principal task: to tell two stories, a fairy tale and a drama and by dint of every note bring the audience to believe them!

Arthur Ancelle

YAMAHA Grand Pianos

Respect for traditions does not at all presuppose rejection of innovations. Quite opposite it is among the best traditions of piano builders to look for novel ideas on the way towards perfection, namely piano sound perfection.

The principle proof of the highest quality of the CFX grand piano is the fact that it brightens the stages of the best concert halls and famous educational institutions of the world. It is also selected as Official Grand Piano by many international piano contests and festivals.

The *Yamaha Company* has been manufacturing pianos and grand pianos for over a century. The *Yamaha* piano specialists have accumulated a bulk of knowledge and expertise in piano building, formed ties with outstanding musicians like Sviatoslav Richter, Christoph Eschenbach, Maria João Pires, Denis Matsuev, and obtained valuable advice from them.

Innovative technologies, well-thought out design, and wealth of experience gained for over hundred years of the company history guarantee the highest quality of *Yamaha Grand Pianos*.

The road from the idea to implementation of the new model of *Yamaha CFX Concert Grand* took 19 years. The experts of *Yamaha* studied the vibrations found in the body, soundboard, frame, and chords. Special computer programs were applied to design the overtones for each note, while superspeed shooting was used to investigate the interactions between the chords and hammers. Mechanical and physical processes influencing the sound generation process were thoroughly analyzed.

According to Mr. Masahiro Michimoto, Senior Piano Master of the *Yamaha Music Company*, who prepared two *Yamaha Grand Pianos* for disc recording *“the word ‘non-essential’ does not exist in the approach to grand piano preparation for performance, where every detail matters. Not only does the piano master have to understand the stylistics of the pieces performed, he must also feel the ‘beat of the heart’ of each pianist involved and be able to bring the soundings of the concerned musical instruments in tune with the former. I hope we really managed to do it in our work on this disk.”*

Yamaha is one of earliest corporations in the world founded in 1887 by a young entrepreneur Torakusu Yamaha. After a magnificent start in 1904 when both the piano and organ built by the *Yamaha Company* were awarded the Gran Prix of the

St. Louis International Exhibition the company moved forward to join the ranks of the world best musical instruments manufacturers. Nowadays *Yamaha* is the acknowledged leader in various fields from manufacturing of musical instruments, professional sound equipment, and consumer audio-video production to information technologies and media services.

The *Yamaha Corporation* has its offices in 42 countries all over the world. The Russia representation office of the *Yamaha Music Company* was inaugurated in April 2008.

Ludmila Berlinskaya and Arthur Ancelle would like to express their sincere gratitude for all help and support provided to them in the process of the disc creation, to the following companies and organizations:

FSUE “Firma Melodiya,”

National Fund for Support of Right Holders,

Yamaha Music (Russia) LLC,

Aigle Azur Airline.

Their personal thanks also go to Yossi Tavor, Andrey Krichevskiy, Natalia Petushina, Anastasia Yakovleva, Oksana Levko, Masahiro Michimoto, Alexei Kravchenko, Andrei Demidenko, Fabrice Ebner, and Evgeny Vakhnev.

FSUE “Firma Melodiya” extends its thanks for aid cooperation and support in the development of the disc, to:

National Fund for Support of Right Holders,

Yamaha Music (Russia) LLC,

Aigle Azur Airline,

and personally to Yossi Tavor, Oksana Levko, Masahiro Michimoto, Alexei Kravchenko, and Andrei Demidenko.

Sergei Prokofiev (1891–1953)

Suite from the ballet *Romeo and Juliet* for two pianos

Concept and transcription by Arthur Ancelle

1	1. Introduction	2.21
2	2. Scene	1.26
3	3. The Quarrel	1.26
4	4. Juliet as a Young Girl	3.12
5	5. Masks	2.13
6	6. The Montagues and the Capulets	4.27
7	7. Gavotte	3.11
8	8. The Death of Tybalt	4.48
9	9. Romeo Bids Juliet Farewell	7.45
10	10. The Death of Juliet	3.39

Suite from the ballet *Cinderella* for two pianos

Concept and transcription by Mikhail Pletnev

11	1. Introduction	2.34
12	2. The Quarrel	3.26
13	3. Winter Fairy	4.26
14	4. Spring Fairy	2.10
15	5. Cinderella’s Waltz	6.18
16	6. Gavotte	2.01
17	7. Galop	4.19
18	8. Slow Waltz	4.49
19	9. Finale	5.49

Total time: 70.24

L. Berlinskaya, A. Ancelle – piano

Recorded in 2013.

Sound engineer – A. Demidenko

Editor – P. Dobryshkina, design – O. Svetlichny

L'histoire de la maison de disques « *Melodia* » prend sa source en 1964 quand furent unis les studios d'enregistrement et les usines de disques de Moscou, de Leningrad, de Tallin, de Riga, de Vilnius, de Tbilissi, d'Alma Ata et de Tachkent pour créer une nouvelle firme d'enregistrement d'État qui a accueilli les meilleurs spécialistes de culture, d'Art et d'ingénierie du son.

Aujourd'hui, la maison de disques « *Melodia* » représente la plus ancienne société d'enregistrement de Russie. Ayant été le principal label effectuant l'enregistrement et la sortie à grand tirage des disques sur le territoire de l'Union Soviétique, « *Melodia* » était et reste largement connue non seulement sur le territoire des anciennes républiques soviétiques, mais aussi dans le monde entier.

Actuellement, la maison de disques « *Melodia* » dispose d'une grande phonothèque d'enregistrements de musique classique, de musique pour les enfants, d'enregistrements littéraires et de ceux de la musique pop appartenant à l'époque de l'URSS. La plupart d'entre eux sont uniques, leurs originaux sont gardés avec soins, étant restaurés et numérisés afin de conserver ce patrimoine culturel sans prix pour les futures générations.

Rare sont les labels d'enregistrement qui pourraient se vanter d'une telle constellation de solistes classiques, parmi lesquels de grands musiciens du XX-ème siècle comme V. Sofronitsky, S. Richter, E. Gilels, D. Oïstrakh, L. Kogan, D. Chafran, M. Rostropovitch et beaucoup d'autres. On peut dire sans exagération qu'une époque culturelle entière est gravée sur la pellicule de la phonothèque de la maison de disques « *Melodia* ».

« *Melodia* », pour ses productions, a reçu des récompenses à de nombreuses reprises, notamment lauréate de prix internationaux prestigieux comme l'ICMA 2013 dans la catégorie « *Enregistrement historique* » avec son programme du disque « *Igor Stravinsky. Les Ballets russes* » aussi que du Prix international musical « *Toblacher Komponierhäuserchen 2013* » pour le meilleur enregistrement des œuvres de Mahler dans la catégorie « *Réédition* » concernant le disque avec l'enregistrement de la *Quatrième symphonie* de Gustave Mahler interprétée par l'Orchestre de la Philharmonie de Moscou dirigé par David Oïstrakh, et Galina Vichnevskaya.

Consciente de la haute qualité et du son incomparable des disques vinyles, en 2013 la maison de disques « *Melodia* » a recommencé la sortie des disques vinyles, ayant présenté au monde musical des éditions limitées d'enregistrements uniques tirés de ses archives.

Simultanément, suivant l'un de ses principes fondamentaux – vivre toujours avec l'air du temps – en 2013 « *Melodia* » a présenté 700 albums de ses enregistrements via la plate-forme *iTunes* et fait régulièrement plaisir aux amateurs de musique grâce à ses nouveaux albums numériques.

En 2014 la maison de disques « *Melodia* » célèbre son 50-ème anniversaire. En l'honneur de cet événement marquant, et afin de perpétuer la tradition de production d'enregistrements de musique classique, la maison de disques « *Melodia* » présente l'album du duo formé par Ludmila Berlinskaïa et Arthur Ancelle. Cet album, consacré aux célèbres ballets de Prokofiev, comprend la suite pour deux pianos du ballet « *Roméo et Juliette* » dans la version d'Arthur Ancelle et la suite du ballet « *Cendrillon* » dans la version de Mikhaïl Pletnev.

Le projet, présenté aux auditeurs, est unique non seulement de par sa composante musicale, mais aussi car il est l'un des premiers albums, et ce depuis plus de 20 ans, que « *Melodia* » fait sortir sous sa marque comme un enregistrement original, qui n'est ni une reproduction ni une sortie sous licence, « *Melodia* » étant le producteur et le détenteur des droits aux phonogrammes de cet album.

Duo de Pianos

Ludmila Berlinskaïa et Arthur Ancelle

LE DUO FRANCO-RUSSE

« France et Russie, comme l'eau et le feu, se rejoignent dans ce formidable duo, apportant chacun une part de leur culture, une part d'eux-mêmes. Face à face, ils s'unissent en un Tout grâce à la musique. Créant une symbiose de sons et de rythmes, ils n'ont pas seulement joué mais vécu chaque pièce. Il est impossible à traduire par des mots la sincérité avec laquelle chaque pièce était interprétée. Ils semblaient discuter, engagés dans un dialogue usant du langage des notes, où les mots sont inutiles. Entièrement dissous dans la musique, ils ont offert au public le spectacle vivant de la création artistique »

Oksana Koginova, « *Bez formata* » (Russie).

Ludmila Berlinskaïa et Arthur Ancelle ont formé un duo de pianos tout récemment, en 2011. La rencontre idéale de deux musiciens se comprenant parfaitement tant sur scène qu'en dehors a produit des étincelles grâce à l'authenticité de leurs interprétations, leur richesse sonore et leurs programmes raffinés et originaux. En France, ils jouent à la Salle Cortot, Salle Gaveau, ils participent au *Pianofolies* du Touquet, aux *Sommets Musicaux* de Gstaad et au Festival de Boswil (Suisse) où ils ont présenté une intégrale inédite des œuvres de Debussy et Ravel à quatre mains et deux pianos. En Russie, ils se produisent sur la scène des Philharmonies de Saint-Petersbourg et de Moscou, participent au célèbre « *Festival des Nuits de Décembre* » à Moscou.

Leur premier album, paru chez « *Saphir Productions* » et consacré à Tchaïkovski, a reçu un excellent accueil de la critique et plusieurs récompenses, dont 5 « *Diapasons* » et 4 « *Etoiles* » du BBC Music Magazine.

Non contents d'avoir fédéré un public fidèle, ils ont su créer autour d'eux tout un univers artistique : la compagnie d'aviation « *Aigle Azur* » accompagne le Duo et lui permet de se rendre très régulièrement en Russie. Le Duo est soutenu par « *Yamaha* » à Moscou et les « *Pianos Nebout* » à Paris, pour bénéficier en toute circonstance des meilleurs instruments.

Ludmila Berlinskaïa et Arthur Ancelle sont les directeurs artistiques d'un nouveau festival de musique, « *La clé des portes* », dans le cadre enchanteur des châteaux de la Loire.

Artiste émérite de Russie, soliste de la Philharmonie de Moscou, n'ayant obtenu que des premiers prix en concours internationaux, Ludmila Berlinskaïa a joué sur les scènes les plus prestigieuses du monde, parmi lesquelles le Théâtre des Champs Élysées, le Concertgebouw, Wigmore Hall, le Barbican et le Royal Albert Hall, la Fenice, l'Académie Royale de Bruxelles, l'Auditorium National de Madrid, le City Hall de Hong-Kong, etc. Elle est l'invitée régulière de prestigieux festivals, tels la Roque d'Anthéron, les Festivals de Colmar, d'Auvers sur Oise, d'Aix en Provence, d'Evian, de Kuchmo, d'Edinburgh, d'Aldeburgh, d'Orlando, de Stavanger, de Portogruaro etc.

Chambrière recherchée, elle a joué avec les plus grands musiciens, parmi lesquels on peut citer M. Rostropovitch, Y. Bashmet, V. Tretiakov, A. Kniazev, P. Meyer, G. Caussé, I. Gitlis, G. Capuçon, J.-J. Kantorow, H. Demarquette, A. Meunier, F.-R. Duchâble, et elle compte près de mille concerts en Quintette avec les Quatuors Borodine, Orlando, Fine Arts, Ardéo, Danel.

Élevée parmi l'élite culturelle soviétique, son père étant le violoncelliste Valentin Berlinsky, fondateur du mythique Quatuor Borodine, Ludmila Berlinskaïa a accompli de brillantes études à l'école Gnèssine puis au Conservatoire de Moscou. Elle a bénéficié d'un environnement exceptionnel au milieu des plus grands artistes ; ayant baigné depuis son enfance dans la musique de Chostakovitch, elle en est aujourd'hui considérée comme l'une des meilleures interprètes, ayant à son répertoire toute sa musique de chambre avec piano, y compris les œuvres rares ou inédites.

Elle a surtout eu la chance et le privilège de faire partie d'un cercle extrêmement restreint autour du pianiste Sviatoslav Richter, avec lequel elle a joué à quatre mains, qu'elle a remplacé pour sa propre production du « *Tour d'écrou* » de Britten, et qui fut un guide attentif à la liberté artistique et à l'affirmation de sa personnalité.

Ludmila Berlinskaïa a enregistré plusieurs disques, notamment chez « *Virgin Classics* » et « *Saphir Productions* », d'œuvres de Rachmaninov, Glinka, Schnittke, Mendelssohn, Janacek, Strauss et Tchaïkovski.

« *Auprès de Rostropovitch, il y avait une parfaite pianiste, au tempérament de feu et à la technique de fer : Ludmila Berlinskaïa* »

Pierre Petit, « *Le Figaro* ».

« *La semaine qui célébrait le 75e anniversaire de Valentin Berlinsky fut marquée (...) par le pianisme intimidant et charpenté de la propre fille de Berlinsky, Ludmila Berlinskaïa* »

David Nice, « *The Guardian* ».

Arthur Ancelle fut le plus jeune étudiant en classe d'harmonie à l'Ecole Normale de Musique de Paris – Alfred Cortot à l'âge de 7 ans. Titulaire du Diplôme de Concertiste de l'Ecole Normale de Musique de Paris, il est lauréat de nombreux concours internationaux, en France, en Russie, en Bulgarie, en Italie, en Espagne, en Australie, qui lui valent d'être invité à jouer dans plusieurs des plus grandes salles du monde, telles Carnegie Hall, le Kennedy Center, les Philharmonies de Saint-Petersbourg et de Moscou, Wigmore Hall, les Salles Cortot et Gaveau à Paris.

Il reçoit de nombreux prix spéciaux pour ses interprétations d'œuvres contemporaines et exporte avec bonheur la musique française contemporaine sur 4 continents (Dutilleux, Mantovani, Hersant) ou fait découvrir au public français la musique contemporaine américaine (Corigliano, Rzewski, Currier).

Arthur Ancelle s'est fait notamment connaître pour ses talents de transcripateur, avec des transcriptions remarquées de « *L'Apprenti Sorcier* » de Dukas pour piano seul, ou de « *Francesca da Rimini* » de Tchaïkovski pour deux pianos.

Plus récemment, il a conçu une originale *Suite pour deux pianos* tirée du ballet « *Roméo et Juliette* » de Prokofiev, parue aux Editions Le Chant du Monde début 2014.

« *Arthur Ancelle signe une adaptation franchement enthousiasmante du chef-d'œuvre de Tchaïkovski. Fusionnel, le duo s'y plonge le cœur battant au rythme d'un chromatisme diabolique, au bord de l'asphyxie ou de l'étourdissement, alternant drames et passions sans temps mort. On oublie rapidement l'orchestration originale de la partition – n'est-ce pas le plus beau*

compliment qu'on puisse adresser à un transcripteur ? – pour retrouver l'esprit de Dante tout le long de ces 22 minutes de grand piano »

Gilles d'Heyre, www.concertonet.com.

« La transcription de "Roméo & Juliette" réunit tous les tubes de cette partition de légende, et procure un effet de cohérence et d'accomplissement que les suites orchestrales réalisées par Prokofiev lui-même de produisaient pas »

Jean-Christophe Le Toquin, « ResMusica ».

Dans le monde du théâtre musical, les ballets de Prokofiev « *Roméo et Juliette* » et « *Cendrillon* » occupent une place bien particulière.

L'idée de créer un ballet d'après la tragédie de Shakespeare, qui avait inspiré de nombreux compositeurs, de Berlioz à Gounod, en passant par Tchaïkovski, est née dans l'esprit de Prokofiev peu après son retour de l'étranger. En 1935, Prokofiev, avec l'aide de S. Radlov, spécialiste de l'œuvre de Shakespeare qui était à l'époque directeur artistique de l'Opéra de Leningrad, a créé la base dramatique du ballet et a composé la musique.

Le projet d'un ballet sur le sujet d'une tragédie de Shakespeare était particulièrement insolite pour son époque : sur scène régnaient alors presque uniquement des sujets tirés de contes de fée, de légendes, ainsi que des spectacles expérimentaux. Initialement les auteurs du livret (Radlov et Piotrovsky) proposaient de terminer le ballet par le réveil de Juliette et un duo joyeux des deux amoureux. Une apothéose grandiose terminait habituellement les ballets à cette époque-là et la mort des deux protagonistes contredisait les règles du genre.

La musique du ballet a plu à la direction du théâtre, mais la modification aussi radicale du sujet de la tragédie a été sujet à controverses. Prokofiev a entendu la critique de la plupart de ses contradicteurs et après des consultations avec les chorégraphes il a créé une nouvelle version du finale, conforme au sujet de Shakespeare.

Comme s'il tenait à compléter le portrait dressé par Shakespeare, Prokofiev a présenté la jeune Juliette avec beaucoup de charme et a décrit avec finesse le pressentiment de l'amour. Au monde des sentiments éprouvés par les jeunes gens s'oppose violemment l'autre thème principal de la dramaturgie du ballet – le thème de la rivalité farouche entre les deux familles. Les confrontations des Capulet et des Montaigu sont reflétées dans le « *motif de la dispute* » aux contours bien nets, ainsi que dans la « *Danse des chevaliers* » et le portrait de Tybalt.

La première représentation de « *Roméo et Juliette* » a eu lieu à l'étranger, dans la ville de Brno (Tchécoslovaquie) le 30 décembre 1938. Sans attendre la première, le compositeur a tiré de la musique du ballet deux suites qui sont vite entrées dans le répertoire des orchestres symphoniques.

Au début de l'année 1940, la création d'un nouveau ballet a été envisagée. Les danseurs rêvaient d'un conte chorégraphique, on parlait du sujet de « *La fille des neiges* » avec Oulanova dans le rôle principal. Mais le compositeur a dit au scénariste : « *Un ballet lyrique, un ballet – conte de fée, c'est bien ! Mais dans votre finale, après le pas de deux du triomphe de l'amour les gens meurent. Mais moi je ne veux plus de morts, j'en ai eu assez dans "Roméo". Je veux voir l'amour triompher...* »

L'idée de « *Cendrillon* » appartient à N. Volkov, critique théâtral et auteur de livrets. Ce sujet a permis de réaliser l'idée de Prokofiev et utiliser d'une nouvelle façon les éléments d'un ballet traditionnel.

« *Cendrillon* » est un ballet classique qui développe les traditions d'un spectacle romantique basé sur un conte de fée, avec une grande quantité de variations, un divertissement et des apothéoses fondées sur des valse, pittoresques et riches en couleurs.

Au début de l'année 1941 le compositeur s'est passionné pour le nouveau projet. « *... Je vois "Cendrillon" pas seulement comme un personnage de conte de fée, mais comme un être humain, avec ses sentiments et ses émotions, qui nous touche* ».

La musique du ballet a été créée en 1940–1944, et la première représentation a eu lieu en 1945 sur la scène du Théâtre Bolchoï.

La transcription pour piano(s) d'œuvres orchestrales est souvent regardée de haut, considérée comme un sous-genre. Pourtant, la transcription peut être aussi un art. Pour cela, il lui faut recevoir la même attention créatrice afin d'enrichir la perception de l'auditeur par rapport à la version orchestrale et créer des nouvelles émotions à l'écoute de la musique sous sa forme pianistique. Comment la transcription peut elle apporter un plus ? L'orchestre a pour lui la richesse de timbres, la puissance sonore, une variété infinie liée à son immensité ! Certes ; mais deux pianos peuvent faire ressortir des contrepoints que l'on entend difficilement à l'orchestre, permettent un élan que l'inertie de l'orchestre n'autorise pas, offrent une percussion, un dynamisme, et aussi une unité difficilement atteinte, même par les meilleurs ensembles orchestraux.

La transcription à deux pianos est d'ailleurs une forme privilégiée de nombreux compositeurs, voire un prélude à l'orchestration. Ravel, Stravinsky, Tailleferre présentaient par exemple leurs ballets à Diaghilev sous cette forme pour une première audition.

Un travail de transcription n'est pas l'application de codes préétablis, c'est une infinité de choix liés à l'équilibre, la logique musicale, l'esprit de l'œuvre, l'écriture pianistique, les effets voulus, la sonorité recherchée... Lorsque je m'attèle à ce travail, j'ai l'impression de jouer une terrible partie d'échecs.

Ce sont donc ces choix, et les priorités établies par le transcripteur qui sont intéressantes à comparer par exemple ici, puisque l'idée est la même : réaliser deux suites musicalement cohérentes d'après les merveilleux ballets de Sergueï Prokofiev.

Concrètement, comment respecter les réponses d'un instrument à l'autre, les trémolos des cordes, les effets sauvages des percussions ?

La *Suite* imaginée par M. Pletnev est un régal à jouer pour les pianistes. Il a rendu la partition limpide, l'écriture est très « pianistique », c'est à dire qu'elle fait appel à des formules techniques familières, qui autorisent plus de liberté et plus d'assurance. La répartition des voix est claire, le dialogue entre les deux pianos évident. Il faut bien sûr une grande sûreté technique et une palette sonore riche pour répondre aux défis de cette partition, qui ne laisse aucun répit. Quant aux effets sonores, M. Pletnev n'est pas en reste, avec de nombreux *glissandi* utilisés tout au long de la suite, des amas de sons dans les graves, ou bien encore une formidable utilisation des cordes directement frappées par la main d'un pianiste pour l'inoubliable scène des douze coups de minuit.

Pour ma part, j'ai tenté de répondre à certains défis de l'écriture de Prokofiev. On réduit souvent sa musique à son humour mordant, à ses percussions grinçantes, mais il ne faut pas oublier ses thèmes d'un grand lyrisme, et cette impression de liant, de legato infini lorsqu'on écoute ses œuvres pour orchestre. J'ai essayé de respecter cet esprit, ces voix quasi invisibles, inaudibles qui résonnent pourtant de manière unique et sont la signature de Prokofiev. Ensuite, ce sont des choix qui singularisent ma transcription : parfois je choisis de doubler le thème pour créer une résonance, ici les doigts frappent le bois pour remplacer des percussions, là c'est un effet de pédale qui signalera leur présence, des trémolos à l'attaque claire préfigureront les cuivres... Partout, l'imagination de l'interprète doit précéder le son, afin que l'auditeur se laisse gagner par l'histoire.

Car l'essentiel est là : il s'agit de raconter deux histoires, un conte et un drame, et d'y croire entre chacune des notes !

A. Ancelle

Pianos à queue « YAMAHA »

Le respect des traditions n'est pas incompatible avec un esprit novateur. Bien au contraire, rechercher de nouvelles idées qui mènent à la perfection – celle du son – c'est l'une des plus grandes traditions des fabricants de pianos à queue.

Le fait que l'on trouve des pianos à queue CFX dans les salles de concert les plus prestigieuses et les plus grands établissements d'études musicales est le meilleur témoin de la perfection inhérente à ces instruments. C'est également l'instrument officiel de nombreux festivals et concours internationaux de piano.

La maison « Yamaha » produit des pianos à queue et des pianos droits depuis plus d'un siècle. Les facteurs de « Yamaha » ont accumulé des connaissances et de l'expérience en matière de la fabrication de pianos, en collaboration avec des musiciens remarquables, tels que Sviatoslav Richter, Christophe Eschenbach, Maria João Pires, Denis Matsouïev, qui leur ont prodigué de précieux conseils.

La technologie de pointe, la structure minutieusement élaborée, ainsi que la richesse de l'expérience des facteurs, accumulée au cours de l'histoire plus que centenaire de l'entreprise, sont le gage de la qualité supérieure des pianos à queue « Yamaha ».

Ainsi, entre la conception et la fabrication du nouveau modèle du piano à queue de concert « Yamaha » CFX se sont écoulés 19 ans. Les spécialistes de « Yamaha » ont étudié les vibrations du corps de l'instrument, de la table de résonance, du cadre, des cordes. A l'aide de programmes informatiques spécialement conçus à cet effet, ils ont élaboré les harmoniques pour chaque note, tandis que pour étudier l'interaction entre les cordes et les marteaux a été utilisé l'enregistrement vidéo ultra-rapide. On a examiné en détails les processus mécaniques et physiques ayant un impact sur la création du son.

Selon l'expression de Monsieur Masahiro Michimoto, principal spécialiste de piano de la maison « Yamaha Music » qui a préparé le duo de pianos à queue « Yamaha » pour l'enregistrement de ce disque, « lors du processus de la préparation du piano à queue pour un concert il n'y a rien de secondaire, chaque détail compte. Un technicien de piano doit non seulement comprendre les particularités stylistiques des œuvres exécutées, mais également sentir " le battement de cœurs " des interprètes, faire de sorte que les instruments soient en parfaite harmonie avec eux. J'espère que nous l'avons réussi lors du travail sur ce disque ».

« Yamaha » est l'une des corporations les plus anciennes au monde, fondée en 1887 par un jeune homme d'affaires Torakusu Yamaha. Après le premier succès en 1904, lorsque le pia-

no et l'orgue « *Yamaha Music* » ont eu le Grand-Prix de l'Exposition universelle de Saint-Louis, la compagnie est devenue l'un des meilleurs fabricants d'instruments de musique au monde. Aujourd'hui, « *Yamaha* » est le leader reconnu dans plusieurs domaines, de la fabrication d'instruments de musique, d'équipements sonores professionnels, de produits audiovisuels de grande consommation à la technologie et les services d'information et de communication.

La maison « *Yamaha* » a 42 agences à travers le monde, en avril 2008 elle a ouvert la première agence officielle « *Yamaha Music* » en Russie.

Ludmila Berlinskaia et Arthur Ancelle tiennent à remercier pour leur aide et leur concours lors de la création du disque :

La maison de disques « *Melodia* », Entreprise Fédérale Unitaire d'État,
La Fondation nationale de soutien aux détenteurs de droit d'auteur,
SARL Yamaxa-Music (Russie),

La Compagnie aérienne Aigle Azur.

Remerciements personnels à :

Yossi Tavor, Andrey Kritchevskiy, Nathalia Petoushina, Anastasia Yakovleva,
Oksana Levko, Masahiro Michimoto, Alexey Kravtchenko, Andrey Demidenko,
Fabrice Ebner et Evgueni Vakhnev.

La maison de disques « *Melodia* », Entreprise Fédérale Unitaire d'État,
tient à remercier pour leur aide et leur concours lors de la création du disque :

La Fondation nationale de soutien aux détenteurs de droit d'auteur,
SARL Yamaxa-Music (Russie),

La Compagnie aérienne Aigle Azur.

Remerciements personnels à : Yossi Tavor, Oksana Levko, Masahiro Michimoto,
Alexey Kravtchenko et Andrey Demidenko.

Sergueï Prokofiev (1891–1953)

« *Roméo et Juliette* »

Suite pour deux pianos extraite du ballet

Conception et transcription d'Arthur Ancelle

1	1. Introduction	2.21
2	2. Scène	1.26
3	3. La querelle	1.26
4	4. Juliette jeune fille	3.12
5	5. Les masques	2.13
6	6. Montaigu et Capulet	4.27
7	7. Gavotte	3.11
8	8. La mort de Tybalt	4.48
9	9. Dernier adieu de Roméo et Juliette avant la séparation	7.45
10	10. La mort de Juliette	3.39

« *Cendrillon* »

Suite pour deux pianos extraite du ballet

Conception et transcription de Mikhaïl Pletnev

11	1. Introduction	2.34
12	2. La querelle	3.26
13	3. L'Hiver	4.26
14	4. Le Printemps	2.10
15	5. La Valse de Cendrillon	6.18
16	6. Gavotte	2.01
17	7. Galop	4.19
18	8. Valse lente	4.49
19	9. Finale	5.49

Durée totale : 70.24

L. Berlinskaia, A. Ancelle – piano

Enregistrement effectué en 2013.

Ingénieur du son – A. Demidenko

Rédactrice – P. Dobrychkina, design – O. Svetlichny

История «Фирмы Мелодия» берет свое начало в 1964 г., когда звукозаписывающие студии и заводы грампластинок Москвы, Ленинграда, Таллина, Риги, Вильнюса, Тбилиси, Алма-Аты и Ташкента были объединены для создания новой государственной звукозаписывающей фирмы, собравшей в своих стенах лучших специалистов в области культуры, искусства и звукорежиссуры.

На сегодня «Фирма Мелодия» является старейшей звукозаписывающей компанией России. Будучи главной фирмой, осуществлявшей звукозапись и массовый выпуск грампластинок в Советском Союзе, «Мелодия» была и остается широко известной не только на территории бывших союзных республик, но и во всем мире.

Сегодня «Фирма Мелодия» обладает огромной фонотекой звукозаписей классической музыки, литературных записей, а также записей эстрадной музыки времен СССР. Многие из них уникальны, оригиналы бережно хранятся, реставрируются и оцифровываются для того, чтобы сохранить это бесценное культурное наследие для будущих поколений.

Редкая из звукозаписывающих фирм мира могла бы похвастаться таким созвездием классических солистов, среди которых крупнейшие музыканты XX века: В. Софроничий, С. Рихтер, Э. Гилельс, Д. Ойстрах, Л. Коган, Д. Шафран, М. Ростропович и многие другие. Не будет преувеличением сказать, что на пленках фонотеки «Фирмы Мелодия» запечатлена целая культурная эпоха.

За свои издания «Мелодия» не раз была отмечена наградами, в том числе становилась лауреатом таких престижных международных премий, как ICMA 2013 в категории «Историческая запись» с программой диска «Игорь Стравинский. Русские сезоны», а также Международной музыкальной премии «Toblacher Komponierhäuschen 2013» за лучшую запись произведений Малера в категории «Переиздание» за диск с записью Четвертой симфонии в исполнении оркестра Московской филармонии (дирижер Давид Ойстрах) и Галины Вишневской.

Отдавая дань высокому качеству и несравнимому ни с чем звучанию грампластинок, «Фирма Мелодия» в 2013 г. возродила выпуск виниловых пластинок, в том числе представила музыкальному миру лимитированные издания уникальных архивных классических записей.

В то же время, следуя одному из основополагающих принципов своей работы – всегда идти в ногу со временем – «Фирма Мелодия» в 2013 г. представила 700 альбомов со своими записями на площадке iTunes и регулярно радует меломанов новыми цифровыми релизами.

В 2014 г. «Фирма Мелодия» празднует 50-летний юбилей. В честь этого знаменательного события, продолжая традиции издания записей классической музыки, «Фирма Мелодия» представляет альбом фортепианного дуэта Людмилы Берлинской и Артура Анселя. В программу, посвященную знаменитым балетам Прокофьева, входит сюита для двух фортепиано из балета «Ромео и Джульетта», транскрипцию которой создал Артур Ансель, а также сюита из балета «Золушка» в транскрипции Михаила Плетнева.

В течение многих лет «Фирма Мелодия» занималась переизданием записей, осуществленных еще в советские годы. Однако данный диск стал первым за двадцать лет новым проектом, уникальность которого состоит в том, что «Мелодия» выступает здесь в качестве изготовителя и первоначального обладателя прав на фонограммы, вошедшие в этот альбом.

Фортепианный дуэт Людмила Берлинская и Артур Ансель ФРАНКО-РОССИЙСКИЙ ДУЭТ

«Франция и Россия, подобно воде и пламени, соединились в этом восхитительном дуэте, привнося частичку своей культуры, частичку себя, находясь по разные стороны, они соединялись в одно целое благодаря музыке. Создавая симбиоз звуков и тактов, они не просто играли, они проживали каждую мелодию. Ту неподдельную искренность, с которой была исполнена каждая сюита и увертюра, невозможно передать словами. Они будто общались, вели диалог при помощи языка нот, в котором слова излишни. Они полностью растворялись в музыке, создавая искусство на глазах зрителей»

Оксана Когинава, «Без формата» (Россия).

Дуэт Людмилы Берлинской и Артура Анселя родился недавно, в 2011 г. Успешный союз двух музыкантов, между которыми царит полнейшее взаимопонимание как на сцене, так и за ее пределами, быстро снискал признание публики благодаря своему искреннему исполнению, богатству звука, а также своим программам, отличающимся изысканностью и оригинальностью. Во Франции дуэт регулярно выступает на сценах залов Корто и Гаво, участвует в фестивале «Пианофоли» в Ле Туке, фестивале «Музыкальные вершины» в Гштааде и Бозвильском фестивале (Швейцария), где они впервые предста-

вили полное собрание сочинений Дебюсси и Равеля для двух фортепиано и фортепиано в четыре руки. В России они выступают на сценах Санкт-Петербургской и Московской филармоний, участвуют в знаменитых «Декабрьских вечерах» в Москве.

Их первый альбом, выпущенный компанией «Saphir Productions» и посвященный музыке Чайковского, был высоко оценен музыкальной критикой и отмечен пятью наградами журнала «Diapason» и четырьмя «Звездами» в BBC Music Magazine.

Не ограничиваясь контактами с благодарной публикой, они создали вокруг себя целую артистическую вселенную: авиакомпания «Aigle Azur» сотрудничает с дуэтом, помогая музыкантам регулярно бывать в России, в Москве дуэт поддерживает «Yamaha», а в Париже – «Pianos Nebout», предоставляющие музыкантам лучшие инструменты.

Людмила Берлинская и Артур Ансель являются художественными руководителями нового музыкального фестиваля «Ключ от дверей», проходящего в волшебной атмосфере замков Луары.

Заслуженная артистка России, солистка Московской филармонии, лауреат первых премий международных конкурсов, Людмила Берлинская выступала на сцене самых престижных концертных залов мира, среди которых Театр на Елисейских полях, Концертгебау, Вигмор-холл, Барбикан, Альберт-холл, Ла Фениче, Королевская Академия (Брюссель), Национальная Музыкальная Аудитория (Мадрид), Сити-холл (Гонконг) и др. Ее регулярно приглашают для участия в престижных фестивалях в Ла Рок-Дантерон, Кольмар, Овер-сюр-Уаз, Экс-ан-Прованс, Эвиан, Кухмо, Эдинбург, Олдборо, Орландо, Ставангер, Портогуаро и т. д.

Признанный исполнитель камерной музыки, она выступала с величайшими музыкантами, такими как М. Ростропович, Ю. Башмет, В. Третьяков, А. Князев, П. Мейер, Ж. Коссе, И. Гитлис, Г. Капюсон, Ж.-Ж. Канторов, А. Демаркетт, А. Менье, Ф.-Р. Дюшабль, стоит также отметить около тысячи совместных выступлений с Квartetом имени Бородина, «Орландо-Квartetом», «Файн-арт Квartetом», квartetом «Ардео» и «Данель-квartetом».

Людмила Берлинская выросла в среде советской культурной элиты (ее отец – Валентин Берлинский – создатель знаменитого Квartetа имени Бородина). Она блестяще окончила среднюю специальную школу им. Гнесиных, а затем и Московскую консерваторию. Берлинская развивалась в окружении самых талантливых артистов той поры; выросшая на музыке Шостаковича, сейчас она считается одним из лучших ее исполнителей, в репертуаре пианистки вся его камерная музыка, в том числе редкие и ранее не исполнявшиеся произведения.

Людмиле Берлинской также посчастливилось войти в узкий круг друзей пианиста Святослава Рихтера: она играла с ним в четыре руки, а впоследствии заменяла его в постановке «Поворот винта» Бриттена. Рихтер был внимательным наставником, поощрявшим творческую свободу молодой пианистки и следившим за становлением ее личности.

Людмила Берлинская записала несколько дисков, в том числе в сотрудничестве с компанией «Virgin Classics» и «Saphir Production», на которых представлена музыка Рахманинова, Глинки, Шнитке, Мендельсона, Яначека, Штрауса и Чайковского.

«Рядом с Ростроповичем была великолепная пианистка с огненным темпераментом и безукоризненной техникой – Людмила Берлинская»

Пьер Пети, «Фигаро».

«Неделя, посвященная празднованию 75-летия Валентина Берлинского, запомнилась обескураживающим своим совершенством выступлением дочери Берлинского, пианистки Людмилы Берлинской»

Дэвид Найс, «Гардиан».

В возрасте семи лет Артур Ансель был самым юным учеником по классу гармонии в Высшей школе музыки им. А. Корто в Париже. Позже он окончил парижскую Высшую школу музыки, стал лауреатом многих международных конкурсов во Франции, России, Болгарии, Италии, Испании, Австралии, открывших ему двери знаменитых концертных залов, таких как Карнеги-холл, Центр исполнительских искусств им. Дж. Кеннеди, Санкт-Петербургская и Московская филармонии, Вигмор-холл, залы Корто и Гаво в Париже.

Он неоднократно получал специальные призы за исполнение произведений современных композиторов и с радостью знакомит публику четырех континентов с современной французской музыкой (Дютыйе, Мантовани, Эрзан), а также представляет на суд французской публике современную американскую музыку (Корильяно, Ржевский, Карьер).

Артур Ансель известен и как талантливый автор ряда фортепианных транскрипций, в частности, транскрипции скерцо П. Дюка «Ученик чародея» для одного фортепиано, а также транскрипции «Франчески да Римини» Чайковского для двух фортепиано. Недавно он создал оригинальную Сюиту для двух фортепиано на темы балета Прокофьева «Ромео и Джульетта», которая была выпущена издательством «Шан дю Монд» в начале 2014 г.

«Артур Ансель создал очень удачную адаптацию шедевра Чайковского. Объединенные общим порывом, пианисты с замиранием погружаются в музыку, их сердца бьются в ритме дьявольского хроматизма, в котором безостановочно чередуются страсти и драматические моменты. Исходная оркестровая версия произведения забывается очень быстро – можно ли придумать лучший комплимент автору транскрипции? На протяжении всех 22 минут этого высокого пианистического искусства перед нами встает дух Данте»

Жиль д'Эр, www.concertonet.com.

«В транскрипции “Ромео и Джульетты” собраны все самые известные мелодии из этого знаменитого произведения, создавая такой эффект единства и завершенности, какого нет даже в оркестровых сюитах самого Прокофьева»

Жан-Кристоф Ле Токан, «ResMusica».

В музыкальном театре Прокофьева балеты «Ромео и Джульетта» и «Золушка» занимают особое место.

Замысел балета по трагедии Шекспира, вдохновивший многих композиторов от Берлиоза и Гуно до Чайковского, возник у Прокофьева вскоре после возвращения из-за границы. В 1935 г. совместно с шекспиристом С. Радловым, который в то время был художественным руководителем Ленинградского театра оперы и балета, Прокофьев создал драматическую основу балета и сочинил к нему музыку.

Мысль написать балет на сюжет трагедии Шекспира была для того времени чрезвычайно смелой – на балетной сцене господствовали почти исключительно сказочные сюжеты, легенды или экспериментальные спектакли. Первоначально либреттисты (Радлов и Пиотровский) предполагали завершить спектакль пробуждением Джульетты и радостным дуэтом влюбленных. Для завершения балета был традиционен эффектный апофеоз, смерть двух ведущих героев противоречила бы законам жанра.

Музыка балета, в целом, понравилась руководству театра, но коренное изменение сюжета трагедии привело к ожесточенным спорам. Прокофьев внял замечаниям большинства оппонентов и после нескольких консультаций с хореографами дописал новый вариант финала – соответственно Шекспиру.

Как бы дорисовывая портрет, созданный Шекспиром, Прокофьев с особым обаянием показал юную Джульетту, тонко отобразил первые предчувствия любви. Резкий

контраст миру юношеских переживаний составляет вторая важнейшая линия в драматургии балета – линия слепой вражды между двумя семьями. Тема распри Монтекки и Капулетти представлена и в резко очерченном «мотиве вражды», и в «Танце рыцарей», и в портрете Тибальда.

Первая постановка «Ромео и Джульетты» была осуществлена за рубежом – в городе Брно (Чехословакия) 30 декабря 1938 г. Не дожидаясь будущей премьеры, композитор составил из музыки к балету две сюиты, которые тогда же прозвучали на симфонической эстраде.

В начале 1940 г. велись переговоры о новом балете. Исполнители мечтали о хореографической сказке «Снегурочка». Однако композитор возразил сценаристу: *«Лирический балет, балет-сказка – это хорошо! Но в финале у Вас – после pas de deux торжествующей любви люди гибнут. А я не хочу смертей – их достаточно у меня в “Ромео”. Хочу в финале торжество любви...»*

Идею «Золушки» предложил театральный критик и либреттист Н. Волков. Данный сюжет дал прекрасную возможность воплотить идею Прокофьева и применить по-новому традиционные балетные формы.

«Золушка» – классический балет, продолжающий традиции романтического сказочного спектакля, с обилием вариаций, дивертисментом и апофеозами, построенными на вальсах, с колоритными изобразительными моментами.

Уже в начале 1941 г. композитор был всецело захвачен новым замыслом: *«... Самую Золушку я вижу не только как сказочный персонаж, но и как живого человека, чувствующего, переживающего и волнующего нас».*

Музыка к балету была написана в 1940–1944 гг., премьера состоялась в 1945 г. на сцене Большого театра.

К фортепианным транскрипциям оркестровых произведений часто относятся с некоторым пренебрежением, считая их жанром второго сорта. Но транскрипция может быть подлинным произведением искусства. Для этого созданию транскрипции следует уделять столько же творческого внимания, стремясь раскрасить произведение новыми красками в восприятии слушателя, чтобы фортепианная версия порождала новые эмоции. Но каким образом транскрипция может привнести что-то новое? На стороне оркестра богатство тембров, мощный звук, нескончаемое разнообразие, создаваемое многочисленными инструментами! Но два роля способны выделить контрапункты, едва слышимые

в оркестре, выразить движение вперед, стесненное инертностью оркестра, передать ритмическое движение и динамизм, а их слаженности могут позавидовать лучшие оркестры.

Переложение для двух фортепиано – любимая форма многих композиторов, зачастую воспринимавших ее как этап, предшествующий инструментовке. Так, Равель, Стравинский и Тайфер представляли свои балеты Дягилеву для первого прослушивания именно в такой форме.

Работа над транскрипцией не сводится к применению заранее существующих механизмов, есть множество возможных вариантов, с помощью которых можно выразить гармонию, логику и содержание музыкального произведения, особенности пианизма, желаемые стилистические и звуковые эффекты... Когда я берусь за такую работу, у меня создается ощущение, что передо мной сложнейшая шахматная партия.

Именно сравнение выбранных вариантов представляет интерес, в частности, в рамках данного альбома, так как основная идея здесь одинакова: создание двух связанных с музыкальной точки зрения сюит по мотивам чудесных балетов Сергея Прокофьева.

Но как передать переключки разных инструментов в оркестре, тремоло струнных, буйство ударных?

Сюита, задуманная М. Плетневым, – настоящий подарок для пианиста. Его партитура предельно ясна, музыкальное письмо «пианистично», в нем используются технические приемы, дающие больше свободы и уверенности. Соотношение голосов прозрачно, диалог между двумя фортепиано предельно ясен. Соответствовать уровню этой непростой партитуры невозможно, не прибегая к большой технической сложности и яркой звуковой палитре. Что касается звуковых эффектов, М. Плетнев на них не скупится, используя на протяжении всей сюиты многочисленные *glissandi*, активно задействуя нижний регистр, оригинальный прием использован также в сцене полуночного боя часов, в которой пианист ударяет рукой непосредственно по струнам.

Со своей стороны я также постарался отразить некоторые непростые особенности музыкального письма Прокофьева. Его музыку часто воспринимают упрощенно, отмечая лишь содержащийся в ней острый юмор и важную роль, отведенную ударным, но не стоит забывать, что в ней также есть прекрасные лирические темы, при прослушивании его оркестровых произведений невольно «увязаешь» в бесконечном легато. Я старался передать подобное настроение, почти невидимые и неслышимые голоса, звучание которых уникально, так как именно это отражает творческий почерк Прокофьева. Работая над переложением, мне также приходилось делать выбор: иногда

я повторяю тему, создавая эффект отзвука, в другом месте пальцы, стуча по дереву, заменяют ударные, та же функция порой отводится педали, а энергичные тремоло играют роль духовых... Воображение музыканта должно постоянно опережать звук, завлекая слушателя рассказываемой историей.

В этом и состоит главная задача: рассказать две истории – сказку и драму, заставить поверить в них через каждую ноту!

А. Ансель

Рояли «YAMAHA»

Почитание традиций вовсе не предполагает отказ от новаторства. Напротив, в лучших традициях изготовления роялей – искать новые идеи на пути к совершенству, а именно – к совершенству звука.

Главным свидетельством совершенства качества рояля CFX является тот факт, что он украшает сцены лучших концертных залов и знаменитых учебных заведений мира. Он также является официальным роялем множества международных фортепианных конкурсов и фестивалей.

Компания «Yamaha» производит рояли и пианино уже больше века. Мастера «Yamaha» накопили большое количество знаний и навыков в деле производства фортепиано, выстраивали отношения с выдающимися музыкантами, такими как Святослав Рихтер, Кристоф Эшенбах, Мария Жоао Пиреш, Денис Мацуев, и получали от них ценные советы.

Залог высочайшего качества роялей «Yamaha» – это передовые технологии, тщательно продуманная конструкция, а также богатый опыт мастеров, наработанный за более чем столетнюю историю существования компании.

Путь от идеи до воплощения новой модели концертного рояля «Yamaha» CFX занял 19 лет. Специалисты «Yamaha» исследовали вибрации корпуса, резонансной деки, рамы, струн. С помощью специальных компьютерных программ проектировались обертоны для каждой ноты, а для изучения взаимодействия струн с молоточками использовали сверхскоростную съемку. Были тщательно изучены механические и физические процессы, которые влияют на процессы звукообразования.

По словам главного фортепианного мастера компании «Yamaha Music» г-на Масахиро Мичимото, готовившего дуэт роялей «Yamaha» для записи диска, «в подходе к подготовке

рояля к исполнению нет ничего второстепенного, важна каждая деталь. Фортепианному мастеру нужно не только понимать стилистику исполняемых сочинений, но и почувствовать “биение сердца” исполнителей, заставить инструменты звучать с ними в унисон. Надеюсь, что в работе над этим диском, нам это действительно удалось».

«Yamaha» – одна из старейших корпораций в мире, основанная в 1887 г. молодым предпринимателем Торакусу Ямаха. После блистательного начала в 1904 г., когда пианино и орган «Yamaha» получили Гран-при на Международной выставке в Сент-Луисе, компания стала одним из самых лучших производителей музыкальных инструментов в мире. Сегодня «Yamaha» является признанным лидером в различных областях, начиная с производства музыкальных инструментов, профессионального звукового оборудования, потребительской аудио- и видеопродукции и заканчивая информационными технологиями и медиауслугами.

Корпорация «Yamaha» имеет 42 представительства по всему миру, а в апреле 2008 г. она открыла свое официальное представительство «Yamaha Music» в России.

Людмила Берлинская и Артур Ансель благодарят за помощь и поддержку в создании диска:

ФГУП «Фирма Мелодия»,
Национальный фонд поддержки правообладателей,
ООО «Ямаха Мюзик»,
Авиакомпанию Aigle Azur,
а также лично:

Йосси Тавора, Андрея Кричевского, Наталью Петушину, Анастасию Яковлеву, Оксану Левко, Масахиро Мичимото, Алексея Кравченко, Андрея Демиденко, Фабриса Эбнера и Евгения Вахнева.

ФГУП «Фирма Мелодия» благодарит за помощь и поддержку в создании диска:
Национальный фонд поддержки правообладателей,
ООО «Ямаха Мюзик»,
Авиакомпанию Aigle Azur,
а также лично:

Йосси Тавора, Оксану Левко, Масахиро Мичимото, Алексея Кравченко и Андрея Демиденко.

Сергей Прокофьев (1891–1953)

Сюита из балета «Ромео и Джульетта» для двух фортепиано

Концепция и транскрипция Артура Анселя

1	1. Интродукция	2.21
2	2. Сцена	1.26
3	3. Ссора	1.26
4	4. Джульетта-девочка	3.12
5	5. Маски	2.13
6	6. Монтекки и Капулетти	4.27
7	7. Гавот	3.11
8	8. Смерть Тибальта	4.48
9	9. Ромео и Джульетта перед разлукой	7.45
10	10. Смерть Джульетты	3.39

Сюита из балета «Золушка» для двух фортепиано

Концепция и транскрипция Михаила Плетнева

11	1. Интродукция	2.34
12	2. Ссора	3.26
13	3. Зима	4.26
14	4. Весна	2.10
15	5. Вальс Золушки	6.18
16	6. Гавот	2.01
17	7. Галоп	4.19
18	8. Медленный Вальс	4.49
19	9. Финал	5.49

Общее время: 70.24

Л. Берлинская, А. Ансель – фортепиано

Запись 2013 г.
Звукорежиссер – А. Демиденко

Редактор – П. Добрышкина, дизайн – О. Светличный

Sergei Prokofiev (1891–1953)

Suite from the ballet *Romeo and Juliet* for two pianos

Concept and transcription by Arthur Ancelle

1	1. Introduction	2.21
2	2. Scene	1.26
3	3. The Quarrel	1.26
4	4. Juliet as a Young Girl	3.12
5	5. Masks	2.13
6	6. The Montagues and the Capulets	4.27
7	7. Gavotte	3.11
8	8. The Death of Tybalt	4.48
9	9. Romeo Bids Juliet Farewell	7.45
10	10. The Death of Juliet	3.39

Suite from the ballet *Cinderella* for two pianos

Concept and transcription by Mikhail Pletnev

11	1. Introduction	2.34
12	2. The Quarrel	3.26
13	3. Winter Fairy	4.26
14	4. Spring Fairy	2.10
15	5. Cinderella's Waltz	6.18
16	6. Gavotte	2.01
17	7. Galop	4.19
18	8. Slow Waltz	4.49
19	9. Finale	5.49

Total time: 70.24

L. Berlinskaya, A. Ancelle – piano

Recorded in 2013.

Sound engineer – A. Demidenko

Editor – P. Dobryshkina, design – O. Svetlichny